

Маша шла из универа домой не разбирая дороги. Большие голубые глаза и в обычное-то время самая выразительная часть ее лица, в этот момент совершенно распахнулись и плескалась в них такая растерянность, что не один прохожий притормаживал и оглядывался, вдруг девушке нужна помощь. Она ничего и никого не замечала и не откликалась, когда к ней обращались. Ее трясло мелкой дрожью, а в голове очень спокойный, отстраненный голос разжевывал: «Это шок, Машенька, просто шок. Изнасиловали публично не тебя, а шок у тебя, вот как бывает...»

Все так же не реагируя ни на вопросы мамы, ни на навязчивую трель собственного мобильного, Маруся захлопнула придя домой дверь в собственную комнату и бухнулась на кровать. На несколько дней девушка полностью выпала из жизни, пропускала учебу и игнорируя расспросы родителей и звонки друзей. На третий день в дверь ее комнаты громко постучались, и, после короткого выяснения отношений, Маша наконец впустила старшего брата. Они не были очень близки, тот уже несколько лет жил отдельно, но на нее произвела сильное впечатление его воинственная тирада о том, что если кто-то чем-то ее обидел, то он пойдет и нарубит того в мелкий фарш, лишь бы она рассказала что случилось и кого рубить-то, к чертям собачьим.

После ответной покаянной речи о том, что это ее нужно рубить, а не кого-то другого, она вкратце рассказала, что случилось. Ей жизненно необходимо было с кем-то поговорить о случившемся, при чем с кем-то, кто не стал бы вертеть пальцем у виска, зная на что способна их легендарная тетка Виолетта.

— Мдааа... Значит и тебя она одарила, сестренка... — с улыбкой наконец прокомментировал Сережа, ее брат.

— Что значит и меня? Только не говори, что она тебе тоже член дарила? — совершенно обалдела от его реакции Маруся.

— Слава богу нет... — парень стал пунцовым и отвел глаза. — Ты Ингу помнишь? Мы встречались пару лет с ней в институте... Ну вот...

Подождав пару минут и так и не услышав больше ни слова, Машка взорвалась:

— Что «ну вот»? Ты, блин, можешь толком объяснить? Я тебе тут такого порассказала, а ты два слова связать не можешь!

— Эка невидаль — ты и порассказала! Да тебя захочешь не заткнешь, Белка. С чего это я вдруг исповедоваться тебе должен. — парень явно был дико смущен и до сестры, наконец, дошло его состояние.

— Сереж, что мне теперь делать-то? — наконец притихшим голосом спросила девушка. — Он мне, видимо, действительно нравится, раз меня так колбасит...

— Ну ты тоже драму развела. В конце концов ты ему оргазм подарила, а не гонорею, кончай киснуть. Если хочешь чтобы между вами отношения были, значит нужно выходить из тени.

— Да я ж его студентка!

— Ну и что? Зато у тебя его хер в кармане, а против лома нет приема, знаешь ли! — заржал Сережка и даже Машка немного повеселела глядя на него.

— А вдруг отнимет? — наконец, спросила она робко, чем вызывала у брата новый приступ гомерического хохота.

— Конечно, отнимет! Но у нас тетка не промах... Инга в свое время всю общагу перерыла, даже наручниками меня к батарее пристегивала, а толку ноль — как только вспомнишь о подарочке, он тут как тут. — Сережка хитро ей подмигнул, а девушка поклялась себе, что потихоньку растрясет этого псевдоскромника на подробности во что бы то ни стало.

— Вы ведь два года встречались и что случилось? Почему расстались?

— Ну не из-за этого, можешь поверить. Из-за этого мы сошлись.

— Как?! Как, блин, из-за этого можно сойтись? Что ты такого придумал, до чего я три дня уже не могу додуматься? — расстроено воскликнула Машка. Брат заулыбался самым таинственным образом и взял театральную паузу, предвкушая, что в кои-то веке покажет этой мелкой заучке, кто в их семье самый умный.

\*\*\*

Машу уже почти привычно потряхивало хотя в ресторане было тепло, даже душновато. Она могла только надеяться, что это пройдет через несколько минут, ведь скоро должен был прийти ее Володя и нельзя было показать ему как она нервничает. Девушка в очередной раз протерла вспотевшие ладони о плотную ткань своей юбки. Она долго думала как одеться на это «свидание» и решила все-таки не наряжаться. Зато немного накрасилась и распустила волосы, от чего казалась старше, а глаза стали совершенно огромными. Брат перед выходом ее покрутил, одобрил, и наказал «руки не распускать», юморист хренов.

Звякнул колокольчик над входной дверью и в зал вошел ее «философ». Молодой человек был явно не в настроении и со скепсисом оглядел зал ресторана. Сегодня он пришел без очков и от этого выглядел моложе и проще, что ли. Маша поняла, что успокаивается и почти полностью вошла в роль пока Владимир сдавал пальто и шел к ее столику.

— Ну что ж, Копылова, добрый вечер.

— Добрый вечер, Владимир Юрьевич. Присаживайтесь. Очень рада, что вы пришли. — она протянула ему меню как только он сел, — здесь прекрасная паста, если вы раньше тут не были. Очень рекомендую.

Молодой человек сурово глянул на нее, но меню взял и даже перелистнул пару страниц. Затем резко шлепнул его на стол и перегнувшись через него заговорил:

— Копылова, мы тут будем делать вид, что у нас свидание или ты объяснишь свои вчерашние слова? Что ты там ЗНАААешь про то, что произошло на прошлой неделе на кафедре и как ты можешь предотвратить подобное в будущем?

— Владимир Юрьевич, — не глядя ему в глаза начала Маруся, — я не думаю, что я могу говорить об этом всё, называя вас по имени отчеству. Вряд ли эти формальности помогут мне быть откровенной. Кстати меня зовут Мария, если вы давно в журнал не заглядывали...

Она посмотрела прямо ему в глаза и он первый не выдержав отвел свои. Все-таки девушка выглядела и вела себя очень непривычно. Владимир снова взял меню и сделал заказ подошедшему официанту. А Маша смотрела на него и гадала стоит ли овчинка выделки или у нее просто блажь соблазнить этого ершистого профессора, который впервые не знал как себя вести с ней. Ну даже если и блажь, что с того?

— Итак,... Мария... , — не выдержав ее пристального взгляда, начал молодой человек стараясь вернуть привычную субординацию. — С чем пожаловали? Непредсказуемая вы наша?

— Я решила тебе помочь, Володя. — после театральной паузы шарахнула Маша.

— Мне? В чем это? — с иронией отреагировал преподаватель немного поморщившись от ее

обращения.

— Дело в том, что я люблю одного молодого человека... — Владимир нахмурил брови, предполагая, что последует дальше. — ... и мы собираемся пожениться этим летом.

Парень напротив слегка расслабился, но яснее ему не стало.

— И при чем здесь я?

— Да почти ни причем. — Маруся собралась с духом и все-таки выпалила, — Я совершенно неопытна в постельных делах...

— Таааак, Копылова, ты совсем обалдела? Что за бред ты несешь? — Владимир вскочил с кресла на глазах краснея от возмущения. — Я твой преподаватель, а ты мне на шею вешаться вздумала?

«Ох ты ж, какой он славный, когда возмущается! Берем!» в самый неподходящий момент появилась из небытия «плохая девочка». Маша слегка онемела от произведенного им на нее впечатления, но все таки успела осадить его прежде чем парень рванул из-за стола.

— Не льстите себе, вы совершенно не в моем вкусе, Владимир Юрьевич. — спокойно и невозмутимо сказала Мария, так что даже «плохая девочка» онемела от удивления. — Садитесь, пожалуйста, никто вам на шею вешаться не собирается. И постарайся дослушать меня, Володя.

Молодой человек вернулся на свое место и с еще большим напряжением стал ждать, что выдаст ему эта девица.

— Ты ведь знаешь, что в универе меня называют Колдуньей? Слышал, наверное? — Владимир коротко кивнул. — Глупости, конечно. Но не совсем. В моей семье есть женщина, которая творит совершенно невероятные вещи. Это семейная тайна, но тебе, как жертве ее чудачеств, я должна рассказать.

Владимир сощурил на нее глаза, но промолчал.

— Я ей пожаловалась, что очень боюсь... ну... вы сами понимаете... — на этом актерские способности Маруси приказали долго жить, т. к. о сексе она и с подружками говорить не очень-то привыкла.

— Нет, Копылова, я вообще ничего в этом разговоре не понимаю. Придется тебе меня просветить...

— Вот ведь непонятливый... Я лучше покажу! — Она достала из своего черного шопера обувную коробку и пихнула ему через стол.

Владимир не спеша открыл крышку и уставился внутрь. С минуту он молча лицезрел содержимое медленно покрываясь красными пятнами. Его бешенство было почти физически ощутимым, так что Маше стало немного страшно.

— Копылова, ты совершенно с катушек слетела? — готовым в любую секунду сорваться на ор шепотом заговорил ее преподаватель. — Чего ты хочешь добиться этой презентацией, ненормальная?

— Вот ведь нервный какой, а еще философ... — вскинула голову девушка и потянула к себе коробку окинув его классическим «вы все дураки, а я одна в белом» взглядом, который бы сразу узнал ее братец окажись он рядом. Пока «профессор» пытался взять себя в руки, Маруся почти взяла в руки свой прибор для наглядной демонстрации. Но лукавый взгляд подошедшего официанта заставил ее захлопнуть крышку и терпеливо ждать пока тот расставлял еду на столе.

— Я скоро вернусь... — сказала Маша, зажав коробку под мышкой и рванула из-за стола

буквально на секунду опередив руку Владимира, пытавшегося ее остановить и потребовать дальнейших объяснений.

Он уже вполне успокоился пока им выкладывали еду и сам удивлялся собственной бурной реакции. Ну ненормальная студентка, ну случается. В конце концов он сегодня целый день не ел. Ну и черт с ней и ее большими фантазиями. И проголодавшийся парень с аппетитом налег на действительно вкусную пасту перед ним.

\*\*\*

Маша нырнула со своей ношей в туалетную комнату с говорящей буквой Ж на двери и, убедившись, что в кабинках никого нет, выглянула в окошко-иллюминатор в зал. Она слабо верила, что этот недотрога подпустит ее к себе ближе, чем на пушечный выстрел, особенно после сегодняшнего разговора, но тогда ее фиаско должно быть хотя бы фееричным. Раскрыв свою коробочку, девушка никуда не торопясь привела оружие своего возлюбленного в боевое состояние. С первым же движением ее поднаторевших ручек Владимир выронил вилку на стол и поймал ее взгляд через окно. Его глаза прожигали насквозь, как будто парень был готов задушить ее прямо здесь, на глазах у всех, но с места так и не сдвинулся. Еще бы, ведь даже отсюда Мария видела внушительного вида бугор поднявшийся в его штанах, который не могла заслонить отсутствующая скатерть.

Едва она видела, что кто-то из посетителей направлялся в ее сторону, девушка пряталась в кабинку туалета, чтобы никто не мог ей помешать. В те же минуты, когда горизонт оставался пуст, она жадно наблюдала за бессмысленными попытками ее жертвы отвлечься или сделать вид, что ничего не происходит. Владимир то склонялся над неминуемо остывающей тарелкой пасты схватив себя за голову, то резко откидывался назад так крепко схватившись за стол как будто хотел разломать его напополам, то пытался самостоятельно отладить взбесившийся орган почти незаметно опустив под стол левую руку. И все это время он смотрел на нее почти не отрываясь, со всем спектром эмоций от ярости до отчаяния. Маша чувствовала себя почти пьяной от того, что искрило между ними через стекло и медленно, но верно, доводила парня до полного иступления то ускоряя, то замедляя темп, то лаская уплотнившуюся мошонку, то оттягивая ее, когда чувствовала, что он вот-вот кончит. Ей показалось, что он что-то беззвучно говорит ей, но по губам, она естественно читать не умела. Зато решила завершить демонстрацию так же как и в прошлый раз подрачивая скользкой от смазки рукой обнаженную головку полностью подвластного ей члена. Владимир закрыл глаза сдаваясь неослабевающей волне ощущений и почти перестал дышать. На самом пике она опять жестко сгребла рукой плотно прижатые к стволу яички, но, встретив его умоляющий взгляд, все-таки позволила ему в этот раз кончить...

\*\*\*

— Вот такие дела... — пожала плечами девушка опять усевшись напротив него за столом и бережно положила коробку в свою сумку. Он пока не был в состоянии посмотреть ей в глаза. Он вообще после такого был «не в состоянии», и девушка замолкнув решила дать ему прийти в себя. «Ее» Володя имел вид крайне обалдевший, но с каждым прошедшим мгновением она понимала, что он все больше собирается и скоро выдаст что-то эдакое. Она почти пропустила тот момент когда он рванул к ее сумке и резко дернул ее к себе. Ну что ж, «непредсказуемым» из них двоих был явно не он.

— Боюсь тебя разочаровать, Володя, — встретила она спокойно его ликующий «попробуй-ка отобрать» взгляд, — но это совершенно бесполезно. Что я только с этой штукой не делала

пытаясь избавиться, но все без толку. Это мой подарок и ты его отнять не в состоянии.

— Ты совершенно чокнутая, Копылова, и я не верю ни единому твоему слову. — еще не отдышавшись до конца почти прорычал ее любимый преподаватель.

— Ваше право, Владимир Юрьевич, но если вы все — таки захотите выслушать мое предложение — звоните, — и она шлепнула салфетку с собственным номером телефона на отнятую коробку, сгребла пострадавший шопер и оставила остолбеневшего мужчину одного.

\*\*\*

Он ей не звонил.

Мерзавец какой.

Явно нарывается.

Маша шла по коридору университета на зачет по философии в самом воинственном настроении из возможных. Когда Владимир вошел в кабинет, она не глядя в его сторону демонстративно и не спеша достала из рюкзака листки для записей, ручку и небезызвестную обувную коробку, поставив ту на самое видное место на углу стола. Только после этого она подняла взгляд на преподавателя с самым невинным видом.

— Копылова, это ваши счастливые экзаменационные тапочки? Вы их надеваете, наверное, если вытягиваете неудачный билет? — не смог удержаться от комментария молодой человек, хотя она точно видела, что в глубине его насмешливых глаз плескалась тревога.

Группа дружно заржала и многие с любопытством стали на нее оглядываться.

— Если вас это беспокоит, Владимир Юрьевич, я могу убрать ее со стола. — и Маша потянулась за коробкой уже готовая спустить ту обратно в рюкзак.

— Эээ, нет, не нужно,... Мария... , будем надеяться ваш талисман всем нам принесет удачу сегодня. — поспешно отреагировал молодой человек слегка краснея и уже не рискуя смотреть ей прямо в глаза.

После шуточного обмена фразочками с одногруппниками вроде «Дашь мне на стол, если я 20 номер вытяну?» и ее ответов в стиле «Нет, на философии мне самой надо, а вот завтра на вышке — нет проблем...» все постепенно затихли и началась карусель с выбором билетов.

Маша знала свой номер и почти на автомате строчила что-то про идеализм и материализм, хотя сердце бухало в грудной клетке как будто только что пробежала стометровку. Раз за разом она ловила взгляды своего преподавателя то на себе, то на коробке с тетчины подарком. Она явно действовала им обоим на нервы, но Маруся была готова поклясться, что ее тактика работала. Владимир, обычно невозмутимый и самоуверенный как удав, явно сидел как на иголках все то время, пока группа писала свои билеты. А когда один за другим ребята потянулись к нему отвечать он то и дело бросал контрольные взгляды не ее стол и раздавал зачеты почти автоматом, пока кто-то не цеплял его ухо совсем откровенной бредятиной. Маша наслаждалась его волнением, так как только она из них двоих знала, было что-то в треклятой коробке или нет. «Член Шредингера, ни дать ни взять» и она сама тихонько захихикала от своих мыслей.

Видимо ее ухмылка стала последней каплей в терпении молодого человека и он резко к ней обратился:

— Копылова. Теперь ваша очередь. Было достаточно времени на подготовку.

— А талисман мой можно прихватить? — собирая свои листки невозмутимым тоном спросила она у преподавателя.

— Ну как же нам без него, право слово. — сощурил на нее глаза Владимир, внимательно

следя за тем как она приближается к столу напротив. — Ну что вы написали, давайте.

Маруся протянула ему листки плотно заполненные ее ответом на вытянутый билет и с самым невинным видом уселась перед ним. Не сводя с него глаз она даже с какой-то нежностью наблюдала за тем, как он медленно краснел под ее пристальным взглядом стараясь делать вид, что внимательно вчитывается в ее записи. Ей вдруг стало совершенно спокойно, что она все делает правильно и эта волнующая игра, в которую втянула их ее тетка никому ничего плохого не сделает, а может и действительно сведет их в конце концов. Ведь он был такой милый, когда не строил из себя доктора философских наук.

Наконец, закончив свои имитацию чтения, предмет ее мечтаний посмотрел ей в глаза. Видимо ее настроение как-то в них отразилось, и он завис на несколько секунд изучая эту новую, спокойно-нежную Машу, сидевшую перед ним подперев кулаком подбородок с рассыпавшимися по плечам прямыми светлыми волосами. Что-то мелькнуло в его глазах. Она надеялась, что ей не показалось и он, наконец-то, ее увидел...

— Зачетку, Копылова. Вы свободны... — быстро собравшись отрезал Владимир и заполнив свою строку не глядя на нее позвал следующего студента.

А вечером на ее телефоне раздался звонок с незнакомого номера